

Текст · 5 апреля 2020, 08:18

Никита Сологуб,

Будь дома и делай культуру. Бар ДК собирает «пивники»

В России закрылись 37% торговых точек, в Москве — 73%. «Медиазона» уже больше двух лет работает и развивается благодаря поддержке своих читателей. Сегодня поддержка оказалась нужна малому бизнесу — этому посвящена наша новая рубрика «Солидарность»-. Соосновательница «дк/делай культуру» Марийка Семеновна рассказывает, что это не только бар, но и культурное пространство, и объясняет, как ему можно помочь.

Как помочь: Купить «ПИВНИК», который после окончания карантина можно будет обменять на пиво в баре (при переводе не забывайте указать вашу почту). Или просто пожертвовать деньги в придуманный баром фонд «Хрюша соберет».

ДК^[1] существует с 2016 года — тогда он назывался «Делай сам\а». Изначально проект замышлялся как некий комьюнити-центр в городе при поддержке различных фондов: мы арендовали помещение на улице Правды, и у нас проводился *open call* по заявкам на мероприятия. Мы не знали людей, которые делали эти проекты, но учитывали, что эти проекты должны способствовать созданию некоего общественного блага, или развитию общества, или демаргинализации каких-то табуированных в обществе тем, чтобы у них была аудитория, но не было места для оффлайн-встреч. Под такие активности мы обеспечивали площадку бесплатно.

В ноябре того же года мы выиграли институциональный грант от европейской организации, которую в целях безопасности мы не называем, на год нашей работы. Тогда мы смогли не беспокоиться насчет оплаты аренды помещения и брали себе гонорары в качестве оплаты своего труда, поскольку мы каждый день системно поддерживали функционирование жизнедеятельности этой площадки.

Также мы пробовали разные механизмы, чтобы понять, как мы можем себя самоокупать, когда грант закончится. Одним из таких механизмов была сдача помещения в аренду, но нам это очень не нравилось, потому что полностью разрушало атмосферу площадки — приходили какие-то люди, которым было абсолютно все равно, что с ней происходит, они использовали ДК как лофт, громили его и рушили. Весной 2017 года нам не продлили договор аренды, потому что к нам дважды приходили эфэсбэшники — один раз из-за школы журналистских расследований

«Новой газеты», второй раз — из-за встречи с заключенными по «болотному делу», которые тогда освобождались.

Но средства с гранта оставались, и мы стали искать еще помещение, чтобы переехать и дальше работать как комьюнити-центр. Для этого мы арендовали помещение на «Хлебзаводе» и переименовали себя уже в «делай культуру» — как призыв к низовой гражданской активности, делать что-то самим, развивать общество. К Новому году мы поняли, что «Хлебзавод» — не очень классное место, во-первых, из-за географического положения, во-вторых, сама администрация «Хлебзавода» не очень понимала наш формат деятельности, какие-то мероприятия их не устраивали из-за той аудитории, которая приходила.

Наш грант заканчивался, и мы не очень понимали, как мы можем себя самоокупать, но та же самая организация дала нам второй институциональный грант — у нас появились средства, чтобы сделать что-то еще. На тот момент стало понятно, что бар — это самое нормальное; то, что сможет окупать себя, когда грант закончится. Я предложила эту концепцию грантодателю — что мы работаем как бар, то есть тратим грант на организацию бизнеса, но остаемся работниками культуры с фиксированной оплатой труда, самоокупаем свою работу как бар, но в том числе продолжаем историю с проведением событий, разных независимых культурных и гражданских проектов, даем им бесплатно площадку, и это — самое главное, а не выручка бара. Я предложила, что если мы выходим в плюс, то мы работаем как мини-фонд: наша прибыль от бара тратится на содержание независимых

культурных проектов. Они одобрили такую идею. Мы арендовали помещение в Милютинском переулке и осенью 2018 года открылись как бар.

Это помещение было меньше, 80 квадратных метров, и мы стали задумываться, как можно объединить работу ДК как бара и работу ДК как независимой культурной площадки. Мы оставили эту опцию заявок — нам могут подавать заявку на проведение какого-то события, но мы ее рассматриваем, и если считаем, что ее нельзя провести в ДК, мы объясняем, что по таким-то причинам это не получается сделать. Понятно, что музыкальный формат стал приоритетен, потому что это бар, музыка. Но даже если ты проводишь вечеринку, в ней должна быть какая-то концепция, или ты какую-то экспериментальную музыку ставишь, которую тебя никто больше нигде не пустит ставить.

Перед карантином у нас начала расти выручка очень активно, поскольку, по отзывам гостей, у нас получилось создать место, которое как-то атмосферно отличается от других мест в городе. Официально все оформлено на меня, я индивидуальный предприниматель с фиксированной зарплатой, которая никак не меняется в зависимости от выручки, плюс я иногда беру смены в ДК. У остальной части команды зарплата считается тоже по сменам, которые засчитываются, когда ты выходишь как повар или как бармен, плюс они еще делают кучу других задач: закупают пиво и продукты, хозтовары, ведут социальные сети, пишут тексты.

Еще часть прибыли, в зависимости от выручки, мы отдаем в наш мини-фонд, который мы называли «Хрюша соберет»: в будущем, если после карантина вообще будет какое-то будущее, мы хотели бы организовывать *open call* заявок и на деньги из этого фонда поддерживать независимые проекты, давать мини-гранты.

Еще 15 марта — до того, как ввели карантин, мы решили, что не хотели бы каких-то прецедентов, связанных с вирусом. Поэтому один день мы призывали всех брать пиво с собой — сделали скидки на вынос и накрутили цены за пиво в зале — но потом поняли, что нам это не нравится, и стали работать только на вынос. Проработав так до пятницы, мы решили уйти на полный карантин. Я написала собственнице помещения — на тот момент аренда за март была оплачена — она предложила созвониться в апреле, потому что пока все равно ничего непонятно. Сейчас мы ведем диалог с собственницей, и она вроде как понимает ситуацию, но ясно, что надолго ее понимания не хватит.

Во время карантина мы решили, что нам важно сохранить команду в первую очередь, а потом уже само помещение. Зарплаты за март мы отменили: просто посчитали, сколько кому нужно, чтобы оплатить комнаты в апреле — у нас практически все на съемных комнатах живут — за деньги ДК закупили продукты и выделили каждому по семь тысяч на карманные расходы. Мы не привыкли много тратить, мы-то по панку живем, и на 7 тысяч в месяц ребята сказали: «Да ну вообще, проживем, что нам надо, еда есть и все». Я больше переживаю за наше психоэмоциональное состояние,

потому что сидеть кучу месяцев в четырех стенах это такое себе удовольствие, когда читаешь новости и не понимаешь, что вообще происходит. Главное поддерживать друг друга в эмоциональном плане.

Сейчас все сидим дома, пытаемся не унывать, придумываем разные онлайн-активности, чтобы все время сохранять присутствие онлайн. На днях вот сделали zoom-зарядку все вместе, ее выложили. Еще ведем дневник на карантине, потом хотим какие-то онлайн-вечеринки сделать, подкасты разные. В общем, сейчас мы больше сконцентрировались на генерации не выручки, а текстов разных – о ДК, про ДК — того, что не очень получалось, когда была обычная рутина, когда нужно было работать как бар.

Пока я стараюсь покрыть все счета, потому что мы не рассчитывали, что закроемся так быстро — когда закупаешь пиво, у тебя есть две недели, чтобы его продать, а мы его не продали и, соответственно, ничего не заработали. А счета все висят, и мне их надо оплатить — у нас 30 тысяч это только коммунальные платежи каждый месяц, их-то надо платить. Еще меня беспокоит, что никто не парится по поводу отмены коммунальных платежей и налогов. Вот мне бухгалтерка насчитала — я решила, что мы первоочередные [налоги] оплатим, а насчет остального подождем. Не знаю, будут они с этими налогами что-то делать или не будут, но пока они у всех висят, никто их сейчас оплатить не может, и все эти налоговые службы в растерянности. Как они говорят: «Ну, президент это в рекомендательной форме сказал, мы сами не знаем, как это все организовывать».

Мы сделали что-то типа ваучера, называется «пивник». Мы посчитали, что, если 200 человек скинутся по 500 рублей, мы 100 тысяч соберем и оплатим эти пивные счета, чтобы не уйти в жесткий минус. Плюс у нас есть еще яндекс-кошелек на сайте, там тоже внести денег в фонд «Хрюша соберет». Сейчас мы заморозились более-менее, месяц-два протянем.

Если карантин задержится, то весь бизнес загнется. Я не знаю, что будет, но я до последнего буду ребят поддерживать. Если помещение уйдет – значит, оно уйдет. Живем одним днем.

Прежде чем стать баром и открыться в Милютинском переулке осенью 2018-го, «дк/делай культуру» пару раз менял и дислокацию, и имя. Проект, который изначально назывался «Делай сам/а», был основан Дашей Федотовой и Марийкой Семененко (сейчас проектом занимается только Марийка), при их участии вышло почти одноименное исследование «Делай Сам/а»: практики низовых гражданских инициатив. Превратившись в бар с крафтовым пивом, ДК продолжает поддерживать самые разные низовые инициативы.

Редакция благодарит Марину Безенкову за помощь в подготовке материала.

1. Сами участники проекта предпочитают писать его название строчными буквами, чтобы отличать от бара «Дом культур», который иногда тоже сокращают как ДК.

